УДК 749.1(497.2) + 728.1.011.8.03 + 7.03(497.2)

КОЛЫБЕЛЬ В ТРАДИЦИОННОМ БОЛГАРСКОМ ЖИЛИЩЕ XV–XIX вв.

©С. Лозанова, ©П. Воденова

The Baby Cradle in the Traditional Bulgarian Home in the XVth–XIXth centuries

Sacha Lozanova, Pavlina Vodenova

В традиционном болгарском жилище колыбель единственный предмет,который используется от рождения ребенка до его относительного приобщения к миру взрослых. До наших дней сохранено два основных типа колыбелей, которые существенно различаются по внешнему виду, функции, материалу, конструкции и художественному оформлению. Условно можем их определить как „крестьянская" и „городская". В статье проанализированы примеры подобных образцов: изображения из церковного искусства и экспонаты музейных коллекций XV–XIX вв. Обращаем внимание на них, как на характерную часть женского пространства в доме, представленного в разных предметных формах и внешних видах, функциях и способах использования. Как и другие предметы из прошлого, колыбель является интересным объектом для исследователей разных направлений: этнографов, этнологов, искусствоведов и дизайнеров. Авторами подчеркивается простота, элегантность, мобильность, легкое адаптирование к разнообразным функциям и потребностям анализируемых балканских образцов.

Ключевые слова: *колыбель, традици, женское пространство, предметная форма, внешний вид, функция, семантика и символика.*

In the traditional Bulgarian home, the cradle is the only object that is used from the birth of the baby until the child's relative integration in the adult world. Two main types of cradles have been preserved until the present time, which are easily recognizable in terms of their appearance and shape, function, material, design, and adornments. We could define these two types as "village" and "town" cradles. The text studies examples of such specimens: images in church art and exhibits in museum collections from the period under review. The analysis pays

© **Саша Симеонова Лозанова,** кандидат искусствоведения, профессор (Лесотехнический университет, София, Болгария), e-mail: sashel@abv.bg
© **Павлина Минкова Воденова**, ассистент профессора (Лесотехнический университет, София, Болгария); e-mail: polyvodenova@gmail.com

special attention on the cradles' being a specific part of the female space in the home. The analysed cradles are represented in different shapes and appearance, functions and modes of use. Similar to other objects from the past, the cradle is an interesting object for scholars from different disciplines: ethnographers, ethnologists, art critics and designers. Special emphasis is paid on the simplicity, elegance, mobility, and easy adaptability to different functions and needs of the analysed Balkan specimens.

Key words: *cradle, traditions, female space, shape, appearance, function, semantics, symbolism.*

Първые несколько столетий новой эры болгарские земли принадлежали Римской империи, потом это территории перешли Византии, а в 681 г. вошли в пределы новообразованного самостоятельного Болгарского царства.

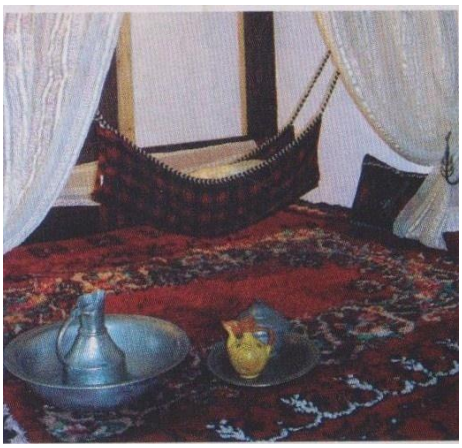
В конце XIV века, в период – с 1396 по 1878 годы, болгарские земли принадлежали Османской империи. Сложная историческая судьба болгар объясняет отсутствие документированного визуального материала, непосредственно касающегося предметной среды интерьера.

Вероятно, еще в средневековии были существенные отличия между интерьером и предметной средой в жильях села и города, определяемые социальным и экономическим статусом и образом жизни их жильцов. Во времена османского владычества беглые сведения о внешнем виде жилища болгарина (села или города) можно найти в путевых заметках многих иностранцев, посетивших наши земли. Сравнительно больше материалов (архитектуры, предметов, костюмов, словестности, музыки и других памятников фольклора) сохранено из XVIII и XIX веков. Поскольку в эти времена преобладает сельское население, то в музеях и этнографических коллекциях, и сегодня можно увидеть разнообразные экспонаты, в основном относящихся к сельскому быту.

Для Балканского полуострова, и в частности, для болгарских земель очень характерны консервативные нравы и обычаи, полностью определяющие традиционный быт, жизнь и предметы в болгарском доме. В полной степени архаические традиции далекого прошлого связаны с т. н. „женским пространством” в доме (примеры мужского пространства на болгарских землях в прошлом – это корчма, трактир, торговая улица с лавками и др.) [1]. Если исключить тот факт, что жена, обычно сопровождала мужчин из семьи во время земледельческих работ, ее основные обязаности, заботы и время были связанны с домохозяйством и воспитанием детей. Ее пространство в доме связано со специфическими функциями, правами, обязаностями, запретами, происходящими непосредственно из ситуаций родов, свадьб, похоронов.

Колыбель единственный предмет, который используется от рождения ребенка до его относительного приобщения к миру взрослых. До наших дней сохранено два основных вида колыбели, которые существенно различаются по внешнему виду, функции, материалу, конструкции и художественному оформлению. Условно можем их определить как „крестьянская” и

„городская”. Происхождение „крестьянской” колыбели можно открыть в далеком Средневековии, у нее могут быть тюркские корни и можно установить связь с кочевым образом жизни. Припомним, что на болгарских землях с древних времен останавливались жить разные плема и народности: фракийцы, греки, римляни, славяне, праболгары, турки и др. Эта колыбель была из шерстяной ткани, домашнего производства, прямоугольной формы. Длина и ширина соответствовали размерам ребенка, создавая ему необходимые физические и психологические удобства, не завися от внешних условий (сезон, размеры пространства, свет, общение с матерью и другими членами семьи). Две длинные „косички” из шерстяной пряжи, крепко пришитые к длине прямоугольного куска, выходили за его пределы и прикреплялись к потолку помещения (ил.1).

Ил.1. Традиционная болгарская колыбель из шерстяной ткани
Ил.2. Колыбель на твердой конструкции

Один из основных признаков „крестьянской” колыбели, это ее многофункциональность, ее универсальное применение. Выходя из дому, мать может носить ребенка в колыбели, прикрепляя ее к спине, завязывая под грудью. Работая под открытым небом, колыбель можно привязать к суку на ближнем дереве, обеспечивая ребенку относительную безопастность и комфорт, в зависимости от конкретных климатических условий. Исходя из условий места прикрепления колыбели, можно использовать простую, но очень удобную опорную конструкцию, сделанную из подручных материалов (ил. 2).

Вид используемой материи для этой колыбели гармонирует с характером традиционной народной одежды и тканей для интерьера (подстилки, половики, ковры, одеяла и пр.). Окраска насыщенная: белый, зеленый, черный, желтый и другие цвета, с обычным красным акцентом. Семантика и символика красного цвета в традиционных болгарских тканях известна. Это признак жизнененности, здоровья, благополучия и содержит атропейную (предохранительную) силу. По традиции, колорит на базе

природных красок. Украшения скромные, преобладают чередующиеся геометрические мотивы – цветные полоски, композиции типа шах-мат и др.

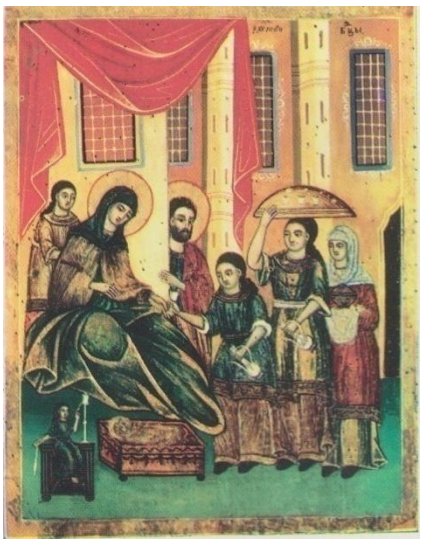
Существуют и другие варианты этого вида колыбели с похожим внешним видом (подвесная, мобильная, легко адаптируемая к соответствующим требованиям и условиям), сочетающая ткань и древесину (ил.3). Возможно это отражает переход от чисто кочевых принципов конструкции, к виду подходящему оседлой жизни болгар, связанной с земледелием.

Ил. 3. Картина болгарского художника Ивана Мырквичка (1856–1938).

Использование древесины как материала для этого предмета, связано не только с фактом, что на Балканах она всегда существовала в изобилии, но и с определенными семантико-символическими функциями, присущими женскому пространству, и конкретно в ситуации около роженицы и новорожденного. Известно, что в прошлом болгары делали для наворожденного специальное корыто, выдолбленное из дерева. Оно было необходимо в первых месяцах после рождения, а потом, когда ребенка переносили в колыбель, это же корыто сохранялось в непосредственной близости единственно выполняя апотропейные функции [2, с. 162]. Этнологи сравнивают эту традицию с русскими традиционными практиками. Они называют „ночвы”деревянное корыто, в котором купают ребенка, чтобы он рос как хлеб [2, с. 163].

В период с XV по XIX века реалии домашнего быта и предметной среды изображены в восточнославянском искусстве. В сценах Рождество Богородичное, Рождество Йоанна Крестителя и Рождество Христово новорожденное часто изображено на деревянном сундуке примитивного объема и конструкции, почти без украшения (ил. 4).

Ил.4. Икона из церкви Св. Петра и Павла, Мельник, конец XVI–XVII вв.
Ил.5. Икона XIX века из музея Сербской православной церкви, Белград

Архетипы этого предмета можно найти вернувшись тысячелетиями назад в Восточное Средиземноморье в гробах некрополей. Сохранены подобные образцы (дерево, камень, глина) из Древнего Египта, из Крита, из Персии, Древнего Рима, Греции и т. д. Со временем функции подобных предметов, место их приложения, материал, размер, украшение и т. д. менялись, но значимая часть семантики и символики сохранились.

Здесь мы не будем рассматривать проблематику, касающуюся региона Балкан, широко представлнную современными этнологами, а также амбивалентый характер следующих ситуаций – роды, свадьба, смерть, похороны и постоянно обслуживающие их предметы. В этом же историческом периоде, в указаных церковных изображениях сталкиваемся и с другой разновидностью этого вида мебели, более элегантного и изящного вида. Конструктивное и визуальное различие видно в приподнятой над полом плоскостью, поставленной на приспособленные для этой цели опоры с возможностью качать. Использование специфической конструкции, которая обеспечивает эту функцию приводит к существенным конструктивным и визуальным изменения во внешнем виде этого вида мебели.

Можно предположить, что данные образцы отображают длинный исторический путь, того что мы условно называем „городской колыбелью”. Среди сохраненных образцов этого типа видим две основные разновидности конструктивных решений, обеспечивающих стабильность и возможность качания. Первая более архаична состоится из двух дугообразных сводов, вместо ножек, неподвижно прикрепленных к плоскости, на которой лежит ребенок. В этой конструкции, во время качания, нет статичных частей. Подобные образцы встречаются и в XIX веке, но более низкие, вероятно, из-за соображения стабильности (ил. 5).

Вторая разновидность колыбели отличается в основной конструкцией, которая крепко стоит на земле и к ней подвижно прикреплена плоскость с ребенком. Благодаря такой связи, разными способами осуществляется качание основного объема, в котором лежит ребенок (ил. 6). В принципе, обе разновидности колыбелей весьма облегченные, что дает возможность переносить их, но, их основное место – стационарное и занимает определенную зону в пространстве интерьера. Многофункциональность, характерная „крестьянскому виду" колыбели здесь отсутствует, что связано с отличием образа жизни городской женщины.

Ил.6. Люлька, XIX–XX век. Этнографический музей,
с. Белчин, Самоковского региона.

Общее для колыбелей городского типа – использование древесины, которая разрешает использовать специфичное декоративное оформление. Иногда украшение состоит из гравированных орнаментов и мотивов, например, солнечные розеты, носители из далекого прошлого апотропейных функций [3, с. 190] (ил.7). Верхний конец этой же колыбели оформлен в виде симметрично расположенных пластических фигур имитирующие церковное изображение ангелов увенчивающих центральный персонаж болгарских икон эпохи. Другой используемый мотив – это птицы, оформляющие центр и концы верхней части основной конструкции. У этого изображения древнее происхождение, его можно увидеть еще в дохристианских предметах, а в христианских культовых изделиях приобретает новую семантику и символику, свазяных с идеей рая, воскресения и вечной жизни.

Встречаются и колыбели другого типа декоративного оформления, например, ажурная резьба, напоминающая кружева, которые в те времена были широко исспользованы женщинами в балканских городах (ил.8).

Ил. 7. Горянская колыбель, с.Видима, Ловешко, XX век
Ил. 8. Колыбель из экспозиции дома семьи Даскаловых, Музей резбы и иконописи, г. Пловдив, Болгария

Предоставленный нами общий материал, без возможности детального и углубленного проникновения в отдельные аспекты, дает нам основание сделать несколько существенных наблюдений и выводов. Первое, это факт использования в рамках многих столетий нескольких инвариантных мебельных форм в сельском и городском жилищах. Одна из причин этому консерватизм в быту и образе жизни болгар, особенно в селах, сохранил самые архаичные традиции, обычаи, нравы и верования.

В этом контексте, подобно другим предметным образцам прошлого, колыбель является интересным объектом для исследователей разных направлений: этнографов, этнологов, искусствоведов и дизайнеров. Особой ценностью с утилитарной, функционалной и эстетической точек зрения, является целостный предметный внешний вид и использование так называемой ”крестьянской колыбели”, совершенный синтез внешнего вида, универсального применения, богато закодированной культурной информации дохристианского и христианского происхождения.

Большинство современных дизайнеров могли бы поучится качествам традиционной болгарской колыбели – простота, элегантность, мобильность, легкая адаптируемость к разным функциям и потребностям. К этому еще прибавить экологичность используемых материалов, доступность этих образцов, а также широкие возможности проявления личного творчества к этому предмету со стороны обитателей каждого дома, в котором был ребенок.

Список литературы

1. Кафене „Европа”. – София: Изд.Д. Яков, 2007.
2. Лулева, А. Светът на вещите в традиционния български дом. – София, 2002.
3. Народные художественные ремесла в Болгарии, изд.Спектър, 1999. – С.190.